

Прекратятся ли когда-нибудь войны?

Джон Хорган

© Imagnechina via AP Images

Антропологи обнаружили корреляции между войнами и экологическими стрессами, подобными засухам

Война не является естественным состоянием для человека. Цивилизация выдвигает не столь насильственные способы осуществления перемен.

Джон Хорган — научный обозреватель и директор Центра научной литературы при Технологическом институте Стивенса в Хобокене, штат Нью-Йорк. Автор ряда книг, в их числе — «Конец науки», «Нераскрытый разум» и «Рациональный мистицизм».

Из всех форм, которые принимает человеческое насилие, самой разрушительной является война — организованная смертельная схватка между двумя или более группами. На протяжении всей истории человечества дальновидные люди, среди которых были столь разные фигуры, как Иммануил Кант и Мартин Лютер Кинг, предрекали конец войне или ее угрозе как средству урегулирования международных споров.

Однако сегодня большинство людей считает войну и милитаризм неизбежными. Об этом свидетельствуют

опросы, проведенные мною за последние несколько лет. На вопрос «Прекратят ли люди когда-нибудь воевать?» более 90 процентов студентов моего университета ответили «нет». На просьбу обосновать свое мнение многие студенты отвечали, что война «у нас в генах».

Последние исследования по проблемам войны и агрессии, на первый взгляд, подтверждают этот фаталистический вывод. Антрополог Лоуренс Кили из университета штата Иллинойс считает, что более 90 процентов племенных обществ, предшествовавших появлению государств, по крайней мере, время от времени вели войны, а многие сражались постоянно. Обычно столкновения между племенами происходили в форме отдельных стычек и вылазок, а не ожесточенных боев, но со временем военные потери стали достигать 50 процентов. Эти данные, утверждает Кили, опровергают утверждение французского философа 18-го века Жана-Жака Руссо о том, что до цивилизации люди были «благородными дикарями», живущими в ладу друг с другом и с природой.

AP Images/Pat Roque

Органы правопорядка, подобные этому мобильному суду на Филиппинах, сократили риск насилия

Некоторые ученые прослеживают историю войн до самого нашего общего предка с шимпанзе — ближайшей нашей генетической родней. Начиная с середины 1970-х годов, исследователи наблюдают, как в Африке самцы шимпанзе из одной стаи совместно патрулируют свою территорию. Если обходчикам попадается шимпанзе из другой стаи, они избивают его, иногда до смерти.

Показатели смертности от межгруппового насилия среди шимпанзе, сообщает антрополог Ричард Рэнгхэм из Гарвардского университета, примерно сопоставимы с теми, которые наблюдались среди древних людей — охотников и собирателей. «Обезьянье насилие предшествовало человеческим войнам и проложило путь к ним, — утверждает Рэнгхэм, — так что современные люди каким-то чудом уцелели после непрерывной смертоносной агрессии на протяжении пяти миллионов лет».

Рэнгхэм считает, что естественный отбор благоприятствовал самцам приматов, включая людей, предрасположенным к силовой агрессии. В качестве доказательства

он приводит исследования полигамного племени яномамо, обитающего в дождевых лесах Амазонки. Мужчины этого племени из разных деревень часто устраивают кровавые налеты и контратаки. Антрополог Наполеон Шаньон из Калифорнийского университета, десятилетиями наблюдавший за яномамо, обнаружил, что у мужчин, совершающих убийства, в среднем вдвое больше жен и втрое больше детей, чем у мужчин, которые никогда не убивали.

Однако Шаньон категорически отвергает представление о том, будто воинов яномамо заставляют сражаться их агрессивные инстинкты. Патологические убийцы, поясняет Шаньон, быстро гибнут сами, а не живут достаточно долго для того, чтобы иметь много жен и детей.

Успешные воины из племени яномамо, указывает Шаньон, обычно вполне сдержаны и расчетливы, они воюют потому, что именно так в их обществе продвигается мужчина. Более того, многие мужчины яномамо признавались Шаньону, что ненавидят войну и хотели

бы исключить ее из своей культуры. И действительно, в последние десятилетия, когда жители деревень яномамо стали воспринимать законы и нравы внешнего мира, масштабы насилия резко сократились.

НЕ СВОЙСТВЕННО ЧЕЛОВЕКУ

На самом деле тот факт, что войны то затихают, то вспыхивают вновь, побуждает многих исследователей отвергать тезис о том, что война является неизбежным следствием человеческой природы. «Если войны глубоко укоренены в нашей биологии, то они будут продолжаться все время, — утверждает антрополог Джонатан Хаас из Чикагского музея естественной истории имени Филда. — А это совсем не так». Войны, добавляет Хаас, безусловно, не свойственны человеку в том же смысле, что и язык, которым пользовались все известные человеческие общества во все времена.

Антропологи Кэрл и Мелвин Эмбер также утверждают, что биологические теории не могут объяснить формы военных действий между обществами ни до возникновения государств, ни с их появлением. Эти ученые руководят в Йельском университете «Файлами из области человеческих отношений» — базой данных с информацией примерно о 360 культурах прошлого и современности. Хотя более 90 процентов этих обществ хотя бы один раз вели войну, одни общества воюют постоянно, а другие — редко. Антропологи обнаружили соответствие между частотой войн и факторами окружающей среды, особенно засухами, наводнениями и другими стихийными бедствиями, провоцирующими страх перед нехваткой ресурсов.

Коренной причиной войн, вторит археолог Стивен Лебланк из Гарвардского университета, является мальтузианская борьба за продовольствие и другие ресурсы. «С начала времен, — говорит он, — люди неспособны жить в экологическом равновесии». Где бы нам ни пришлось жить на Земле, мы в итоге всегда создаем непомерную нагрузку на окружающую среду. Это всегда приводит к конкуренции как средству выживания, и

войны становятся неизбежным следствием наших экологических и демографических наклонностей». Двумя ключевыми механизмами предотвращения конфликтов в будущем он считает сдерживание роста населения и нахождение дешевых альтернатив ископаемым видам топлива.

Исследования приматов в животном мире также выявили важность экологических и культурных факторов. Профессор Франс де Вааль из университета Эмори, изучающий поведение приматов, доказал, что резусамаки, которые обычно кажутся непреклонно агрессивными, гораздо менее воинственны, когда их воспитывают более спокойные короткохвостые обезьяны. Де Вааль также уменьшил число конфликтов между обезьянами, увеличив их взаимозависимость — например, вынуждая их совместными усилиями добывать себе пропитание — и обеспечив им равный доступ к еде.

Применяя эти уроки к людям, де Вааль считает перспективными альянсы, подобные Европейскому Союзу, которые способствуют торговле и поездкам, а, следовательно, и взаимозависимости. «Укрепляйте экономические связи, и причина войн, которой обычно становятся ресурсы, скорее всего, исчезнет», — говорит он.

Пожалуй, самый обнадеживающий и поразительный результат современных военных исследований заключается в том, что человечество в целом стало

гораздо менее воинственным, чем бывало прежде. Первая и вторая мировые войны и все остальные ужасающие конфликты 20-го века привели к гибели менее 3 процентов населения Земли. Это на порядок меньше показателей насильственных смертей мужчин в среднем первобытном обществе, вооруженном лишь дубинками и копьями, а не пулеметами и бомбами.

Если определять войну, как вооруженный конфликт, ведущий к гибели, по меньшей мере, 1000 человек в год, то за последние полвека международных войн было относительно немного, а число гражданских войн, достигшее пика в начале 1990-х годов, с тех пор резко сократилось.

Считается, что предоставление возможности учиться девочкам ведет к стабильности населения и большему спокойствию в обществе

Сегодня большинство конфликтов проходит в форме партизанских войн, мятежей и терроризма — «остаточных явлений войны», как называет их политолог Джон Мюллер из университета штата Огайо. Мюллер отвергает биологические объяснения этой тенденции, поскольку «уровень тестостерона, похоже, так же высок, как всегда». Отмечая, что демократии редко, если вообще когда-либо, воюют друг с другом, Мюллер приписывает спад военных действий со времен Второй мировой войны — по крайней мере, отчасти — резкому росту числа демократий по всему миру.

БОЛЬШЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Психолог Стивен Пинкер из Гарвардского университета называет еще несколько возможных причин сокращения боевых действий и других форм насилия в последнее время. Во-первых, создание стабильных государств с эффективными правовыми системами и полицейскими силами ликвидировало анархию «войны всех против всех» в духе Гоббса. Во-вторых, вследствие возросшей ожидаемой продолжительности жизни мы в меньшей степени готовы рисковать жизнью, прибегая к насилию. В-третьих, в результате глобализации и контактов мы становимся все более взаимозависимыми и все более сочувственно относимся к другим людям, не входящим в наше ближайшее окружение. Хотя человечество «легко может сползти к войне, — заключает Пинкер, — силы современности постоянно улучшают ситуацию».

Словом, многие направления исследований противоречат мифу, будто война является константой человеческого состояния. Эти исследования также показывают, что, вопреки мифу о мирном благородном дикаре, цивилизация не создала проблему войн — она помогает нам ее решать. Если мы хотим искоренить войны, нам нужно больше цивилизации, а не меньше.

Цивилизация дала нам юридические институты, которые разрешают споры, устанавливая законы, заключая соглашения и обеспечивая их исполнение. Эти институты — от местных судов до ООН — в огромной степени сократили риск насилия как внутри государств, так и между ними. Конечно, наши институты далеки от идеала. Страны мира до сих пор сохраняют гигантские арсеналы, в том числе оружие массового уничтожения, и вооруженные конфликты все еще разоряют многие регионы. Что же нам сделать для укрепления мира в дополнение к вышеупомянутым предложениям?

Антрополог Мелвин Коннер из университета

Эмори предлагает в качестве еще одного ключа к сокращению числа конфликтов образование для женщин. Многие исследования, отмечает он, продемонстрировали, что повышение уровня образования среди женщин ведет к снижению рождаемости. В результате численность населения стабилизируется, а это уменьшает потребности в государственных и медицинских услугах и истощение природных ресурсов — а, следовательно, и вероятность общественных волнений.

Снижение рождаемости также сокращает число «голых ветвей», как называют их некоторые демографы, — неженатых и неработающих молодых людей, которые ассоциируются с более частыми внутренними и международными конфликтами. «Образование для девочек — явно самое лучшее направление для инвестиций в развивающейся стране», — говорит Коннер.

ВОСПРИЯТИЕ МИРА

Конечно, покончить с войнами будет нелегко. Война, можно сказать, сверхдетерминирована, то есть может быть обусловлена многими различными причинами. Мир, чтобы он был постоянным, тоже должен быть сверхдетерминирован.

Ученые могут внести свой вклад в дело мира двумя способами: во-первых, публично отвергая тезис о неизбежности войны; во-вторых, проводя более интенсивные исследования причин войны и мира. Краткосрочная цель этих исследований — найти пути сокращения конфликтов в современном мире, где бы они ни происходили. Долгосрочная цель — определить, каким образом человечеству добиться постоянного разоружения — ликвидации армий, оружия и военной промышленности.

Сейчас глобальное разоружение кажется отдаленной возможностью. Но можем ли мы действительно признать армии и вооружения, в том числе оружие массового уничтожения, постоянными чертами цивилизации? Не далее как в конце 1980-х годов глобальная ядерная война еще казалась явно возможной. А затем случилось невероятное: распался Советский Союз, и холодная война закончилась мирно. Апартеид в ЮАР также прекратился без особого насилия, а в других регионах мира укрепились права человека. Если способность к войне у нас в генах, как, похоже, многие опасаются в наши дни, то же самое относится и к нашей способности — и стремлению — к миру. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.